

Кристина Белая

Хранительница Сумерек

Кристина Белая

Хранительница сумерек

«Автор»

2026

Белая К.

Хранительница сумерек / К. Белая — «Автор», 2026

«Хранительница сумерек» — камерное мистическое фэнтези о тихом подвиге. В северном городке Мглинове сумерки истончают границу между мирами, и людям начинают являться ушедшие. Арина Воткина, хозяйка лавки «Веретено», невольно становится новой Хранительницей. Ей не нужны заклинания — чтобы удержать тьму, достаточно перестать прятаться от собственной вины и впервые вслух сказать правду о трагедии из детства. История о том, как честность становится самой крепкой защитой.

© Белая К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Кристина Белая

Хранительница сумерек

Название: Хранительница сумерек

Автор(-ы): Кристина Белая

Ссылка: <https://author.today/work/664403>

Глава 1

Осень в Мглинове не сдавалась зиме — она её ждала, как ждут старого врага, который однажды всё равно придёт. Листья висели на ветках, покрытые тонкой коркой инея, будто кто-то заморозил время на полпути. Ветер не срывал их — он их поглаживал, и от этого казалось, что рябины и берёзы вглядываются в прохожих.

Арина Воткина стояла у окна своей лавки «Веретено» и смотрела, как сумерки ложатся на улицы. Тяжёлые, плотные, они не рассеивались — они поглощали свет фонарей, и фонари терпели это молча, как терпят старые собаки.

Она не шевелилась, будто боялась спугнуть и без того робкий свет. Тёмные волосы туго стянуты в низкий хвост — никакой небрежности, всё по делу. На ней старая серая кофта, мягкая от множества стирок, и льняной фартук с выцветшей вышивкой: кажется, в этих простых вещах пряталось что-то надёжное, будто сама лавка её держала. Лицо чуть усталое, северное — она давно привыкла к долгим сумеркам и не ждала от них ничего хорошего, но и не бежала. А в глазах была не холодность, а тишина: спокойное «я здесь». На запястье — потёртый кожаный шнурок; она его почти не замечала, но пальцы иногда сами нащупывали узел, будто проверяли: якорь на месте.

Городок стоял на краю северного леса, там, где карта заканчивается и начинается аккуратная белая полоса: «дальше — не интересно». Мглинов был интересным. Здесь дома держались друг за друга, как старики за руки на скользком льду. Здесь все знали всех по именам, а чужаков встречали той особой вежливостью, которой встречают человека, о котором уже всё спросили и всё решили.

Арина жила тут уже несколько лет. Вела лавку, оставшуюся от бабушки Степаниды — женщины, о которой в городе не говорили вслух, но о которой думали при каждом упоминании слова «травы». Арина вслушивалась в эти паузы и делала вид, что не слышит. Единственное, чего она боялась по-настоящему, — сумерек. Но этого в Мглинове никто не знал.

Сегодня лавка пахла корицей, сухим чабрецом и старой бумагой — запахом, который она сама называла «заземлением». Пока пахнет лавка, ты здесь. Пока пахнет лавка, тени не перетянут тебя через порог в воспоминания.

— Закрывай, Арина, — сказал Тимофей Стенгин, угольщик, заглянувший за верёвочными нитями. — Погода — не для торгов.

— Погода — всегда для торгов, Тимофей. Особенно когда сумерки такие ранние.

— Вот поэтому и закрывай, — не понял он. Или сделал вид, что не понял. Стенгин был из тех, кто при слове «сумерки» начинал громко здороваться и уходить.

Он вышел, и лавка осталась одна с зеркалом.

Зеркало висело за прилавком, в потёртой раме цвета полировки, и показывало не то, что стояло перед ним. Оно показывало то, что человек прятал. Арина не смотрела в него второй год. Она накрыла его холстиной, как накрывают птичью клетку на ночь, но холстина честно сказала ей однажды: «Я не для зеркала. Я для тебя».

За окном погас фонарь. Не перегорел — именно погас, мягко, как гаснет чья-то вера.

Арина знала, что это значит. Граница истончалась.

Глава 2

Первая метель пришла через шесть дней, в четверг, когда город собирался на собрание в клубе — старом здании с потолками в паутине и с занавесом, который не снимали со сцены с года, когда в Мглинове ещё был свой духовой оркестр.

Собрание было странное. В Мглинове вообще не любили слова «собрание» — тут такие вещи называли «посидеть». Но в этот четверг слово пришлось: говорить нужно было о том, о чём не говорили вслух.

— Люди видят то, чего нет, — сказала Марья Сизова, школьная учительница, и руки у неё дрожали, поэтому она держала их в карманах. — Мальчик мой утром разговаривал с отцом. С отцом, Арина. Отец умер в марте.

В зале стало тихо так, как бывает тихо, когда все слышат своё сердце.

— Он разговаривал, — повторила Марья. — И мальчику было легче, чем со мной. Вот что я не могу простить.

— Это сон, — сказал кто-то.

— Он был на кухне. Сел на табурет. И сказал: «Не переживай, всё в порядке». Разве это похоже на сон? Сны не садятся на табуреты.

Председатель совета, старый Арам Иванович, поднял руку — жест, который в городе значил больше, чем в любой администрации. Он был старшим и потому говорил первым и последним.

— Граница, — сказал он просто. — Сумерки наступают раньше, чем положено. Свет фонарей слабеет. Люди видят ушедших. В прошлом году такого не было. В позапрошлом — тоже. А у нас, — он посмотрел по кругу, — у нас Хранителя нет третьей зимы.

Никто не спросил, кто такой Хранитель. Это был тот случай, когда все знали, но никто не произносил, как не произносят имя покойника.

Арина знала. Бабушка Степанида рассказывала ей в детстве — на ощупь, как рассказывают о вещах, которые нельзя показывать:

— Хранитель сумерек — это тот, кто держит границу между днём и ночью. Не физически, не верёвкой. Своим присутствием. Тем, что он здесь. Пока есть Хранитель, сумерки остаются сумерками. Как только Хранителя нет — сумерки становятся пространством. А в пространстве сумерек живёт то, что осталось невысказанным. Обиды. Слова, которые люди не сказали. Обещания, которые не сдержали. В прошлые века это называли «обратной стороной света». Сейчас мы не называем никак, чтобы не звать.

Бабушка умерла три года назад. С её смертью город остался без Хранителя. Он не осознавал этого сразу — просто постепенно становилось «как-то не так». Люди ссорились. Старики вспоминали то, о чём не вспоминали сорок лет. А в этом октябре сумерки стали приходить на два часа раньше и не уходить, пока не наступала ночь по-настоящему.

Арина поднялась с места. Ей никто не предлагал. Она просто поняла, что уже всё решено — не голосованием, не советом старших, а тем, что она внучка Степаниды, и граница знает своих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.